

Э.М. Рянская

Автономияция в русском коммуникативном интернет-пространстве: отражение современных языковых тенденций

Статья посвящена вопросу отражения современных языковых тенденций при автономияции в интернет-коммуникации: изменению системных границ между частями речи, сочетательных ограничений и стилевых норм. Устанавливаются особенности сетевых имен, указывающие на процессы изменения в русском языке и отступления от нормативных стандартов — использование разговорно-просторечных элементов, изобретение искусственных слов, намеренных ошибок различного уровня.

Ключевые слова: коммуникативное пространство; сетевое имя; изменения в языке; нарушения языковых закономерностей.

Актуальность проблемы опосредованного общения, его воздействия на современное общество, источников его действительности и возможностей декодирования информации, передаваемой в его рамках, включается в научную дискуссию о соотношении языка и внеязыковой деятельности. Эта тенденция иллюстрируется новациями в языке путем активного функционирования сетевых имен в контексте виртуальной коммуникативной среды. Моделирование виртуальной личности на основе ее саморепрезентации, в том числе с опорой на психолингвистические данные, происходит за счет сетевого имени, когда участники данного общения репрезентируются, пытаясь создать в цифровом пространстве некую виртуальную личность, не обязательно совпадающую с личностью реальной.

Уникальность «человека говорящего» проявляется в том, что он, являясь субъектом речевого процесса, может проектировать ситуации межличностного общения [7: с. 105]. В интернет-пространстве неисчислимо количество людей завязывают и возобновляют знакомства, взаимное общение, отношения, поддерживают креативные и социальные связи и т. д. Возникает вопрос, какие лингвистические возможности существуют для подобной коммуникации и имеется ли в этой области какая-либо связь с современными языковыми тенденциями. Чаты, социальные сети служат для передачи сообщений широкому кругу пользователей. Поскольку происходит переход с одного языка общения на другой, Интернет не может оставаться нейтральным к процессам, протекающим в языке, расширяя ономастический аспект картины мира современного человека в динамичной речевой практике.

Исследования последних десятилетий показывают, что факторами, оказывающими влияние на языковые новации современного периода, являются: появление новой среды социального взаимодействия и формирование особой культуры интернет-коммуникации; развитие новых языковых жанров как результат появления различных типов социальных сетей; расширение функций у языковых единиц, изначально имевших ограничения в употреблении и др. Анализируя особенности вымышленных сетевых имен, А.С. Балкунова [1: с. 95] отмечает их сходство с окказионализмами и неологизмами по определенным (постоянным и непостоянным) признакам, но указывает на особую характеристику нового явления — коммуникативность как результат активности веб-личности в интернет-социуме.

Рассматривая современное состояние русского языка, О.Б. Сиротина указывает на наиболее вероятные изменения в развитии его системы:

- пополнение лексикона путем словообразования, развития новых значений и коннотаций;
- усиление процессов метафоризации и метонимизации, десемантизации и наращивания смысла;
- изменения системных границ между частями речи, валентностных ограничений, стилевых норм (жаргонизация);
- демократизация языка и свобода самовыражения [13: с. 105–107].

Эти и некоторые другие тенденции весьма заметны в процессах автореферентной номинации в интернет-среде. Сетевые имена как неофициальные антропонимы позволяют рассмотреть по-новому ономазиологический материал, так как благодаря доступности интернет-коммуникации они отражают изменения в социальной и культурной жизни общества.

Литературная норма, отражающая закономерности развития языка, претерпевает изменения вследствие ломки социальных и этических норм. Нежелательные языковые явления связаны с материальной и духовной жизнью народа. Демократизация общества в конце XX – начале XXI в. привела к изменениям в речи, сопровождаемым такими негативными тенденциями, как проникновение в общеупотребительный язык разговорно-просторечных и вульгарно-нецензурных элементов. Собственно языковые причины изменения языковой нормы имеют универсальный характер и находят отражение в тенденциях к экономии языковых средств, аналитизму, упрощению и единообразию языковых форм [9: с. 26, 29–31]. Отклонениями от нормы считаются такие употребления, которые нарушают внутренние законы языка [9: с. 17]. Языковой материал, представленный в интернет-коммуникации, позволяет увидеть связь с отмеченными тенденциями и подойти к изучению сетевых имен с позиций языковой нормы.

Рассматривая сетевое имя как часть имен собственных, отметим некоторые аспекты этого лингвистического явления. Сетевое имя, или никнейм, в отличие от других имен собственных-антропонимов, должно быть абсолютно индивидуальным, т. е. принадлежать одному носителю. У сетевого

имени отсутствует обобщенное восприятие референта. Но это свойство имеют только те никнеймы, которые не являются личными именами. Довольно часто пользователи используют свои подлинные имена или фамилии. Такая неоднородность — одна из специфических характеристик сетевых имен.

Интерес вызывает не только формальная сторона имени как словесного знака, но и означаемое и связанные с ним аспекты имени — значение и референция [3]. В лингвистике принимается идея о способности имени выражать определенное понятие, закрепленное в его сигнификате на уровне языка. Диахронические исследования подтверждают тот факт, что исторически имя собственное, предназначавшееся для именованья людей, выступало как знак, несущий смысловую нагрузку [6].

В речи значение имени связывается с индивидуальным референтом. Так, Н.В. Боровикова справедливо отмечает, что дискуссионность вопроса о наличии или отсутствии значения у имени собственного объясняется статичным восприятием имени: анализу подвергается его функционирование либо только на уровне языка, либо только в речи [3: с. 10]. С точки зрения теории референции, если исключить использование личных имен и фамилий, сетевые имена образуют особый класс автореферентных имен, функционирующих только в коммуникативном интернет-пространстве.

Специфика имен собственных по сравнению с именами нарицательными состоит в том, что внутренняя классификация имен основана на выделении родовых сем ('названный данным именем', 'одушевленный', 'человек') и видовых ('пол', 'национальность', 'региональная принадлежность' и т. д.) [3: с. 10]. В случае с сетевыми именами наблюдается нарушение этих закономерностей. При соотношении сетевого имени с его референтом нельзя с точностью установить, какое содержание скрывается за именем-маской. Например, трудно себе представить, какого пола носитель никнейма *F.N.S.* Невозможно однозначно судить о национальной принадлежности коммуниканта, использующего в сети имя *Калугян*. Имя *Семга*, как выясняется, относится к любителю этой рыбы [2: с. 236].

В современной коммуникативной среде наблюдается изменение соотношения между устной и письменной формами языка, обусловленное интенсивным развитием интернет-коммуникации, такими ее характеристиками, как разговорность и эмоциональность на фоне увеличивающейся синхронности, в результате происходит формирование механизма гибридизации языковых форм [10: с. 6]. Следует говорить об определенной тенденции в соотношении лингвистических показателей этих форм.

Язык, используемый в интернет-коммуникации, приобретает новые качества и теряет некоторые признаки нормативного употребления, фиксирует изменения, свойственные устной речи, аккумулируя их в коммуникативной сфере интернет-пространства. Проявление этих тенденций наблюдается

прежде всего в орфографических написаниях, отражающих живые фонетические процессы устной речи [10: с. 16].

Графическая игра — это новое явление, характерное для образования сетевых имен: «<*&*HaCьKo_O*&>»; *Prince\$\$ka*; *Kom'OK*; *MaPuH4uk*. Она может быть представлена такой словообразовательной моделью, как деформация (изменение внешнего облика слова, например, ненормативное использование прописных букв — *TuГpuЦA*), а также креолизированными текстами, в которые добавлен иконический компонент (*Эмочка*)). Слово может осложняться вставками — цифрами, знаками, включая фигурирующие в Сети: *про100OЛЯ*; *-=*] [_,*=-*; *C@нёк*; *fekla.56* [2: с. 39–40]. Отступлением от нормы является пренебрежение пространственными знаками, т. е. отсутствие пробела *HeXудовыеЩёки*, замена символом «подчеркивание» (*Ведьма_из_БлЭр*) или использование дефисного написания (*boroda-v-nature*) [15: с. 102, 117]. Характерным для сетевых имен является также нарушение стандартов употребления кириллического письма, использование латиницы: *peznaika*, *Demon*. Намеренные ошибки в автономии являются довольно частыми и отражают процесс формирования компьютерного сленга, допускающего нарочито неправильное написание слов: *НЕ ИСПРОВИМЫЙ*.

Проблема имени собственного рассматривается, как отмечалось выше, в двух аспектах — с точки зрения наличия/отсутствия лексического значения у имен собственных или их специфических характеристик. Одной из их особенностей является низкая частотность в речи. А.К. Матвеев отмечает, что неправомерно считать сферу имен собственных периферией языка, поскольку и все другие языковые элементы хранятся в памяти до востребования. Специфика имен собственных заключается в другом — в их природе. Ученый обращает внимание на тот факт, что термин *имя собственное* (попeн ргopгium) ограничивает сферу собственных имен пределами слова, прежде всего существительного. Однако «при необходимости можно ‘творить’ собственные имена из любого языкового материала» [11: с. 4–6]. С точки зрения А.К. Матвеева, основной лексический фонд в языке неподвластен или почти неподвластен человеку, имя же имеет множество вариантов. В этом проявляется специфика имени собственного [11: с. 7].

Специфичность сетевых имен обусловлена непродуктивностью многих моделей, противоречащих традиционному словообразованию, отсюда — их единичность и необычность, парадоксальность и новизна: *Prizrakprizrakov* (словосочетание написано слитно, что противоречит правилам современного русского языка), *dlasir*, *Metrarty* (неясность значения придуманных никнеймов) [2: с. 31].

Явление анонимности в сети Интернет приводит к снятию ответственности за речь, к неграмотности, формирует клиповое сознание, приучает не к логическому, а к ассоциативному мышлению [13: с. 92],

к «вербальному раскрепощению», которое выражается в использовании просторечной, сниженной лексики, иногда выходящей за рамки нормы [16: с. 248–249]. По нашему мнению, активное использование уменьшительно-ласкательных суффиксов в сетевых именах также связано с ситуацией анонимности: *Дашечка, Клубничка, Лолочка, Малышка, Эмочка*), *тигренок*. В реальности не приняты самоназвания в эмоционально-оценочной форме.

Наблюдаются новации в образовании слов различных частей речи: одни из них отражают изменения, которые соответствуют принятым нормам и воспринимаются как органичные, другие являются результатом намеренных искажений, навязанных интернет-общением [14: с. 7]. Как следствие, наряду со словообразовательными средствами естественного языка появляются искусственные новообразования.

Сетевые имена могут быть построены на основе словообразовательных моделей и прозвищ, и псевдонимов. Структурно-грамматическая оформленность проявляется в простых и составных формах. Прозвищная номинация допускает использование не только одного слова, но и развернутого образования, соответствующего словосочетанию или фразе. В сложных формах часто обнаруживается языковая или графическая игра. Языковая игра позволяет подчеркнуть в прозвище образную оценку его носителя, например путем фонетической трансформации на основе рифмы — *Таси-Васи*, или при помощи целого высказывания: *Какой кот; не поморай ботиночки; дай огня, не курил четыре дня* [8: с. 13–14]. Сетевое имя дает возможность автору сообщить о себе или привлечь внимание: *ЗариНочка; Просто Царь; “ТаСамая”*; *Аня не скажу; Svet...vtvoetokne* (автор никнейма — Светлана); *love-me-not?*

Распространенным способом создания сетевых имен является вторичная номинация. Под вторичной номинацией в узком смысле понимается употребление имеющихся в языке номинативных средств в целях корректировки смысла имени, а не только обозначения объекта в актуальном контексте [4: с. 160]. Вторичная номинация осуществляется по смежности или по аналогии и сопровождается соответственно сдвигом референции или категориальным сдвигом [4: с. 162].

Одним из часто применяемых средств в имятворчестве является использование неантропоморфных прилагательных в качестве эпитетов, что приводит к образованию метафорических имен: *утренняя, Майская, Туманная, Дорогая*. Эпитет подчеркивает в носителе имени характерную, показательную для него черту. Отметим рассуждение А.Н. Веселовского в его работе 1989 г. «Из истории эпитета»: «За иным эпитетом, к которому мы относимся безучастно, так как мы к нему привыкли, лежит далекая историко-психологическая перспектива, накопление метафор, сравнений и отвлечений, целая история вкуса и стиля в его эволюции от идей полезного и желаемого до выделения понятия прекрасного» [5].

Метонимические антропнимы формируются на основе имен существительных неодушевленных, используемых во вторичной номинации: *веснушка*, *Рыжик* («у меня рыжие волосы»).

Неморфологический способ словообразования отражает также тенденцию к образованию сетевых имен путем онимизации (перехода имени нарицательного в имя собственное без изменения формы) не только прилагательных, но и других частей речи: местоимений (*Я!!!*; *Некто*), числительных (*Один*), наречий (*Просто*), междометий и звукоподражательных слов (*ай – ай; ту-ля-ля; Vul-bul*).

Во вторичной номинации используются единицы, передающие информацию формальными элементами или повышенной ассоциативностью. Вторичные наименования отражают известные процессы, такие как употребление бытовых или уменьшительных имен собственных в разговорной речи или прозвищ, подчеркивающих один из аспектов характеристики человека. Семантика прозвищ носит двухплановый характер, поскольку называет существенные признаки лица и выражает эмоциональное отношение к нему [12]. С помощью сетевого имени человек выражает отношение к самому себе и выступает автором этого имени. Необычность заключается в выборе неодушевленных имен существительных, свидетельствующем о присущем интернет-общению стремлении привлечь внимание или проявить своеобразие в самовыражении: *Кадриль*, *Иллюзия*, *Дождь*, *ГОЛОД*, *Пух*, *вспышка*, *волна*, *rodushka*, *Орхидея*. Проведенный А.С. Балкуновой опрос авторов никнеймов свидетельствует о стремлении к оригинальности (*Брю-ки* — «оригинальность — мой конек!»), об ассоциативной основе выбора (*муха* — «ну как-то так получилось, случайно совершенно... Мария – Маша – Маха – мУха...»), а также о случайности выбора (**Доп** — «первое, что услышал по телевизору»). Присутствует разговорная, просторечная или жаргонная лексика с оттенком ироничности: *сволочь* (просторечное бранное), *Cooler* (от англ. cooler — клевый, классный), или с оттенком фамильярности: *Кирюха* (Кирилл), *Макс* (Максим), *СЕРЕГА* (Сергей), *ЕВГЕН* (Евгений).

Подводя итог, отметим основные тенденции, наблюдаемые в автономии интернет-пространства. В образовании сетевых имен используются большей частью существующие языковые элементы, но к ним добавляются и невербальные средства, поэтому в их состав могут входить искусственные имена. Ожидаемыми процессами являются вторичная номинация, использование словообразовательных моделей прозвищ и псевдонимов. Новации, свойственные именно сетевым именам, выражаются в отступлении от языковых норм — использование намеренных ошибок различного уровня, разговорно-просторечных элементов, изобретение искусственных слов, лишенных какого-либо значения. Таким образом, никнейм выступает в качестве коммуникативно значимой единицы и отражает изменения, происходящие в языке на современном этапе.

Библиографический список

Литература

1. Балкунова А.С. Никнейм — неологизм или окказионализм? // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». № 1 (7). 2011. С. 92–95.
2. Балкунова А.С. Роль сетевого имени (никнейма) во взаимодействии субъектов виртуальной коммуникации: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2012. 261 с.
3. Боровикова Н.В. Особенности референции имени собственного-антропонима во французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. СПб., 2012. 24 с.
4. Бочкарев А.Е. Семантика. Основной лексикон. Н. Новгород: Деком, 2014. 320 с.
5. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высш. шк., 1989 [Электронный ресурс]. URL: http://libru.org/russian_classic/veselovskiy_an/iz_istorii_epiteta.3392 (дата обращения: 25.09.2017).
6. Викулова Л.Г., Васильева Е.Г. Выбор имени как инструмент укрепления династической власти в раннем Средневековье (Франция, V–X вв.) // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 2. С. 58–64.
7. Герасимова С.А. Антропоцентрический подход к языку // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2011. № 2 (8). С. 96–101.
8. Гузнова А.В. Прозвищная номинация в арзамасских говорах (части нижегородских): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Н. Новгород, 2016. 22 с.
9. Краснова Т.И. Основы русской грамматики. Языковая норма. Слово и предложение. СПб.: Сударыня, 2007. 95 с.
10. Лысенко С.А. Взаимодействие устной и письменной формы существования языка в интернет-коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 2010. 24 с.
11. Матвеев А.К. Ономатология. М.: Наука, 2006. 292 с.
12. Разумова Л.В. Стилистические аспекты вторичной номинации имен собственных в структуре художественного текста: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2002. 156 с.
13. Сиротинина О.Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 2013. 116 с.
14. Современный русский язык в Интернете / ред. Я.Э. Ахапкина, Е.В. Рахилина. М.: Языки славянской культуры, 2014. 328 с.
15. Соков А.А. Никоним в виртуальном дискурсе: лингвопрагматический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Владимир, 2014. 169 с.
16. Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты: монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: РУДН, 2011. 436 с.

References

Literatura

1. Balkunova A.S. Niknejm — neologizm ili okkazionalizm? // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». № 1 (7). 2011. S. 92–95.

2. *Balkunova A.S.* Rol' setevogo imeni (niknejma) vo vzaimodejstvii sub''ektov virtual'noj kommunikacii: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. M., 2012. 261 s.
3. *Borovikova N.V.* Osobennosti referencii imeni sobstvennogo-antroponima vo francuzskom yazy'ke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.05. SPb., 2012. 24 s.
4. *Bochkarev A.E.* Semantika. Osnovnoj leksikon. N. Novgorod: Dekom, 2014. 320 s.
5. *Veselovskij A.N.* Istoricheskaya poe'tika. M.: Vy'ssh. shk., 1989 [E'lektronny'j resurs]. URL: http://libru.org/russian_classic/veselovskiy_an/iz_istorii_epiteta.3392 (data obrashheniya: 25.09.2017).
6. *Vikulova L.G., Vasil'eva E.G.* Vy'bor imeni kak instrument ukrepleniya dinasticheskoy vlasti v rannem Srednevekov'e (Franciya, V–X vv.) // Verxnevolzhskij filologicheskij vestnik. 2015. № 2. S. 58–64.
7. *Gerasimova S.A.* Antropocentricheskij podxod k yazy'ku // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2011. № 2 (8). S. 96–101.
8. *Guznova A.V.* Prozhivhnaya nominaciya v arzamasskix govorax (chasti nizhegorodskix): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. N. Novgorod, 2016. 22 s.
9. *Krasnova T.I.* Osnovy' russkoj grammatiki. Yazy'kovaya norma. Slovo i predlozhenie. SPb.: Sudary'nya, 2007. 95 s.
10. *Lyshenko S.A.* Vzaimodejstvie ustnoj i pis'mennoj formy' sushhestvovaniya yazy'ka v internet-kommunikacii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. Voronezh, 2010. 24 s.
11. *Matveev A.K.* Onomatologiya. M.: Nauka, 2006. 292 s.
12. *Razumova L.V.* Stilicheskie aspekty' vtorichnoj nominacii imen sobstvenny'x v strukture xudozhestvennogo teksta: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. Chelyabinsk, 2002. 156 s.
13. *Sirotnina O.B.* Russkij yazy'k: sistema, uzus i sozdavaemy'e imi riski. Saratov: Izd-vo Saratovsk. un-ta, 2013. 116 s.
14. Sovremenny'j russkij yazy'k v Internetе / ped. Ya.E'. Axapkina, E.V. Raxilina. M.: Yazy'ki slavyanskoj kul'tury', 2014. 328 s.
15. *Sokov A.A.* Nikonim v virtual'nom diskurse: lingvopragmaticeskij aspekt: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Vladimir, 2014. 169 s.
16. *Trofimova G.N.* Yazy'kovoje vkus internet-e'poxi v Rossii. Funkcionirovanie russkogo yazy'ka v Internetе: konceptual'no-sushhnostny'e dominanty': monografiya. 2-e izd., ispr. i dop. M.: RUDN, 2011. 436 s.

E.M. Ryanskaya

Autonomination in Russian Communicative Internet-Space: Reflection of Modern Linguistic Tendencies

This paper is devoted to reflection of such modern tendencies in linguistic autonomination in Internet communication as change of the system boundaries among parts of speech, associative limitations and stylistic norms. The installed features of network names reflect the changing processes in the Russian language and deviations from regulatory standards, such as use of colloquial vernacular elements, coining of artificial words, intentional errors of various levels.

Keywords: communicative space; network name; changes in language; disorder of linguistic regularity.